

НА СОСКИАНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИ

В трудное

лихолетье

Книги Анатолия Иванова давно находятся в зоне повышенного читательского внимания, застаивают мысли и сопереживать, пристально вглядываться не только в изображаемые писателем различные человеческие характеры и судьбы, но и, глубоко сопереживая происходящему у нас на глазах, обостренно вглядываться в самих себя, как бы примеривая себя к нему, снова и снова оценивая свои возможности совершить подобное тому, что совершают герои А. Иванова.

Это наблюдение, на мой взгляд, в равной степени приценимо и к большому художественным полотнам писателя, как к «Ловитель», «Тени исчезают в полдень», «Долгие «Белый зов», дающей возможность еще раз вернуться к истокам рожденья революции — оного характера, осознать полнотой меры преемственность выскоих идеалов и откровений созидающей новой мира. И к истинным жизненным драматизмам и непримиримого человека и противостояния сюжетам, заключенным в «малые формы», о чем свидетельствует последняя по времени написания повесть А. Иванова «Бражда».

раскалывающая о трудном военном лихолетье сибирской деревни. В критике онажкы было точно сказано в отношении творчества А. Иванова, что, устремляясь в сибирские просторы, оно вяжет собой «мир социальный новизны». Это мир трагединой героики, где прошлое перемешано с настоящим, любовь с ненавистью, богатство с нищетой, отчаяние с надеждой, активность с равнодушием, богатство с нищетой, зависимость, высокие идеи с духовой пустотой, честность с заведомой ложью, нравственное здоровье с себялюбивой уязвимостью, и если смерть с бессмертием. И поэт этим улом зрения взяла путь на «Бражду», то мы увидим, что автор ее по-прежнему тяготеет к ситуационно-психологическим и нравственно сложным, к героям, которые способыли идти до конца за свои убеждения.

Дания во имя торжества правды и человеческой справедливости. Главный принцип художнической мысли А. Иванова почти всегда составляет противоборство социальное. Так было в «Ловители», «Тенях», «Белом зове», так в сущности происходит и во «Бражде».

В повести «Бражда» завязываются многие «узелки», многие характеры вступают в столкновение, свистельствуя тем самым о напряженности конфликта повествования. И не в том, думается, суть, что само конфликтное поле действия находится в границах одной сибирской деревни Романовки, «застрававшей меж отрогов Алтайских гор». Автор так строит свое повествование, что логичное, на первый взгляд, событие, имеющее вроде неопределенное отношение лишь к участникам его и свидетелям, участвует с развитием действия широкий исторический смысл. В этом проявляется, пожалуй, одна из главных закономерностей творчества А. Иванова, отличающей чертой изображения личности человека у которого является прочная связь с жизнью народа и страны на крутых поворотах ее истории.

Так, например, после стольких пережитых невзгод для Михаила и Софьи Пилюгиной — главных героев повести — в новой жизни нет места несправедливости, ибо они не могут передать ту доброту, что выстрадана ими, определяет их поступки, весь смысл их отношения с людьми и в сущности есть олицетворение необходимого стипсамой нашей жизни.

Характеры героев А. Иванова — это всегда синтез, сплав качеств, поражающих своей неожиданностью. Амплитуда духовных свойств, объединяющая любимых героев писателя, включает стойкость, способность преодолеть любые испытания, веру и глубокое человеческое чувство. И сама эта повесть учит видеть и понимать истинные начала жизни, что обозначили собой непримиримые социальное-психологические рубежи эпохи.

Александр ШАГАЛОВ

ПРОДАЖИ